

УСПЕХ ОБЯЗЫВАЕТ

В ЖИЗНИ грузинского театра давно не было такого значительного, такого ответственного и напряженного сезона, каким был сезон истекший. Началу его уже сопутствовала интенсивная подготовка и Декада искусства и литературы Грузии в Москве. Все силы деятелей грузинского театра, все помыслы и желания были устремлены к тому, чтобы успешно провести Декаду и выдержать с честью предстоящее серьезное творческое испытание.

И выдержала. Декада прошла с огромным подъемом, с заслуженным успехом. Она показала, как силен и таперсический интерес боевого отряда работников грузинского театрального искусства, как много в нем озорных, «хороших и разных» творческих индивидуальностей, как прочно перепелась в искусстве грузинского театра корни реализмического и романтичного театра, как четко вырисовывается его яркое национальное своеобразие.

Но, говоря о Декаде, оценивая ее как событие огромной общественно-политической и художественной значимости, мы не можем не указать на одно обстоятельство, не будь которого успех Декады был бы куда более значительным. Речь идет об отсутствии в декадном репертуаре полноценного спектакля на актуальную современную тему. Сейчас, когда мы оглядываемся назад и оцениваем успех декадных постановок, мы можем смело и уверенно сказать, что наибольший успех в дни Декады принесли грузинскому театру «Отелло», «Горизонт» и «Данси».

Начнем с того, что сделали наши ведущие театры после вольного возвращения с Декады. Если начать с примеров положительных, то укажем в первую очередь на театр имени Грибоедова.

Зрители ГРУГУШВИЛИ

Однако мы вовсе не собираемся подводить в нашей статье итоги Декады. Цель статьи являл, и вспоминали мы о Декаде лишь в той связи, что недостатки, характеризовавшие декадный репертуар, продолжают бытовать и в последнем периоде. Вспомнили мы о Декаде еще и потому, чтобы говорить о той ответственности, к какой успех обязывает победителей.

На поле брани после горючих битв наступает передышка, армянское затишье. В искусстве дело обстоит иначе. И, если даже воспринимать Декаду как выполнение ответственности боевого задания, то и тогда для передышки, для затишья (пусть даже временного) нет и не может быть места. И это сказал, что был опинеч? Разве не являл ли фронте театральное искусство борьбу с бюрократизмом, с неверностью, с пустой раздвоенностью репертуара, разве не продолжалась битва за повышение идейного и художественного уровня постановок, разве не по-прежнему (если мы с еще большей силой) стоит проблема современной пьесы, разве не опинеч, успех не должен стимулировать ритм новой энергии, свежих сил, смелых дерзновений?

Начнем с того, что сделали наши ведущие театры после вольного возвращения с Декады. Если начать с примеров положительных, то укажем в первую очередь на театр имени Грибоедова.

причем два из них — «Человек в отставке» А. Софроняко (режиссер А. Витман) и «В поисках радости» В. Ровова (режиссер Т. Кандиашвили) посвящают актуальной современной теме и пользуются успехом у зрителя.

Бессорно являлась работа театра оперы и балета имени З. Пахиашидзе. Активная посещаемость зрителя, которая являлась в этом театре за последнее время, имеет принципиальное значение в жизни творческого коллектива. Не секрет, что приманкой для зрителя послужил балет «Отелло». Но смысл происшедшего глубже и сложнее. Зритель, относящийся к последнему году от театра, вернулся в театр, и, вернувшись в роли держателя абонемента, вдруг увидел, во что перестал верить. Его глазами прелестная интересная постановка, он услышал юные, свежие, молодые голоса, увидел плывущую молодость, даровитых балетных исполнителей, познакомился с интересными гастролерами. И вывод напрашивается сам собой: театру оперы и балета, его руководство — художественному и административному, надо во что бы то ни стало удержать завоеванный престиж. Это очень важно сделать именно сейчас, важно не упустить момент, быстро сориентироваться и в новом сезоне маладзат сразу же четкую плановую, а соответственно, разумеется, интересную творческую работу. Рано у театра есть для этого все предпосылки — замечательный творческий коллектив, озорный, многообещающий молодежь и новые интересные произведения в портфеле. Достаточно упомянуть здесь оперу А. Вукья «Арсен», над которой театр уже заканчивает работу. Многообещающее меланже А. Чабукидзе работает над осуществлением новой редакционной балета «Сердце гор», а затем над сериозным «Демоном».

Итак обстоит дело с театрами К. Марджанишвили и в особенности в театре имени Руставели. Одна последняя премьера марджанишвили — «Раненый орел» Г. Бердзенишвили — не очень то свидетельствует о дальнейшем творческом подъеме коллектива. Правда, пьеса Г. Бердзенишвили имеет ряд достоинств. Она посвящена весьма волнующей и глубоко патристической теме — борьбе горного крестьянства в дни революции 1905 года. И хорошо, что в пьесе есть известная романтистическая омысленность. Очевидно, по достоинству М. Чинаурели — художнику героической темы, имен не это стало близким в пьесе. Но есть в произведении Г. Бердзенишвили и нечто спорное, чтоб не сказать больше, морбидное, а потому, на наш взгляд, непримлемое. В пьесе рядом с попыткой серьезного осмысления темы есть надобность героического коммюнистического, и в особенности антивоенного, не только не постарались смягчить этот диссонанс, но, напротив, кое-где занимают его смакованием.

Театр имени Руставели после Декады не поравнял общестественности на одной новой постановке. Ожидания зрителя увидеть, наконец на сцене театра комедии, напущившиеся гастролерами. И вывод напрашивается сам собой: театру оперы и балета, его руководство — художественному и административному, надо во что бы то ни стало удержать завоеванный престиж. Это очень важно сделать именно сейчас, важно не упустить момент, быстро сориентироваться и в новом сезоне маладзат сразу же четкую плановую, а соответственно, разумеется, интересную творческую работу. Рано у театра есть для этого все предпосылки — замечательный творческий коллектив, озорный, многообещающий молодежь и новые интересные произведения в портфеле. Достаточно упомянуть здесь оперу А. Вукья «Арсен», над которой театр уже заканчивает работу. Многообещающее меланже А. Чабукидзе работает над осуществлением новой редакционной балета «Сердце гор», а затем над сериозным «Демоном».

И вот мы подошли к главному. Театры наши — ведущие, о которых речь шла выше, и все остальные, которых мы здесь не упоминали, — находятся сейчас на подступах к новому театральному сезону. Ответственным, важным моментом в жизни каждого театра! Как же готовятся наши театры и этому новому этапу своей творческой практики?

Перед нами репертуар театров Грузии на 1958-59 годы. В отделе драматических театров Министерства культуры Грузинской ССР нам сообщили, что план этот не совсем поздний. Но все театры пока еще (!) уточняют свои реперту-

арные планы, и о всех репертуарных планах известно и министерству. Напрашивается вопрос: не являются ли сами по себе эти факты предзнаменованием восторженности? Не настало ли время театрам и их руководству серьезно заняться подготовкой к новому сезону? Не пора ли вдумчиво и поделовому выписывать в репертуарную жизнь театров?

Надо отдать справедливость театру имени Марджанишвили в том, что его репертуар на новый сезон составлен продуманно и с определенным вкусом. Правда, наряду с пьесами «Мать» Чапек, «Три облика рыцаря» Л. Готуа, «Тайфун» Цао Юя и «Бабы сплетни» К. Голдсона в нем значится всего лишь одна пьеса на современную тему (пьеса Г. Келбанидзе «Зов сердца», посвященная жизни шахтера). Но хочется думать, что театр не оставит свои поиски и в новом сезоне активизирует работу с ведущими драматургами республики.

То же следует сказать и о театре имени Руставели, который включил в свой репертуар всего одну грузинскую пьесу на актуальную современную тему — «Тутонку невесту» Л. Готуа. Надо полагать, что современные пьесы займут достойное место в репертуаре театра.

В планах театра — осуществить также постановку комедии Мольера «Мещанин во дворянстве» по режиссерскому плану К. Марджанишвили и постановку трагедии Шекспира «Юлий Цезарь».

Среди десяти пьес, названных в репертуарном списке грибошецев, — шесть посвящены современности. Заслуживает внимания тот факт, что театр собирается работать над инсценировкой романа Л. Лериджанидзе «Заря Колхиды». Но не слышим ли много для одного сезона — десять?

Включили в свой репертуар современные пьесы, и театр армянской драмы, и наши ТЮЗы — грузинский и русский, и районные театры (как уже отмечалось выше, у ряда театров репертуар еще не уточнен). Но аскотиры не эти пьес оставляют желать много-

лучшего в смысле своих эстетических художественных достоинств.

Общий вывод, сделанный на основе анализа репертуарных планов, сводится, в конечном счете, все к тому же: мало в репертуарах театров высокохудожественных пьес на современную тему. Представленные в нем пьесы «Первые близнецы» Л. Саянжидзе, «Обыкновенная девушка» И. Чавчавадзе, «Золотая табакерка» Ш. Баташвили и другие свидетельствуют, с одной стороны, о желании театров работать над современной пьесой, с другой — указывают на то, что судьбой современной драматургии мало интересуются наши крупные писатели, что основной массив репертуарных пьес принадлежит перу непрофессионалов. Настораживает и присутствие в репертуаре некоторых театров таких жалосерыхных, неглубоких, поверхностных пьес, как «Ночной переполох» Соваяна.

За отсутствие в репертуаре полноценных пьес на современную тему мы часто и много критикуем театры. В ответ на эту критику возникает, как правило, встречное возражение театров: пьес хороших нет, драматурги их не пишут.

Действительно, хороших пьес мало. Но это отнюдь не оправдывает театры. Пьесы надо уметь искать. Искать надо везде. Может быть, даже в репертуаре прошлых годов. Идут же крупные режиссеры других республик и находят.

Грузинский театр тоже имеет право на подобные экскурсии в прошлые годы. Есть ведь и у нас свое богатство: «Кавказские Тугабы» и «Свадьба колхидянок» П. Какабадзе, «Тетульда» Ш. Дадиян, «Огач Харатидзе» М. Руставели, «Неподвижные» Л. Готуа (почему бы нам не вернуться к тем самым юным лет, ставят же и по сей день русские театры «Нашествие» Л. Лепольда!).

В последние годы у нас почти целиком предала забвению одна прекрасная марджанишвилиская традиция — использование современного первоначального репертуара.

Хорошо было бы, чтобы наши театры обратились к драматургии

братских республик, например, к пьесам Крыкина и Вургува, Якобсона и Джабалия. Почему бы не поставить новые пьесы А. Корнеева, драматургии которого мы риз упростила репертуар наших театров?

Все это, вместе взятое, разве не составит репертуарную политику наших театров, при том, разумеется, чтоб не упускать из виду главный, генеральный участок работы театров — работу с современными грузинскими драматургами.

Театры наши мало работают с драматургией, мало им помогают. Своим неспешным, а зачастую и непрофессиональным подходом к новой пьесе, они либо отбывают у драматурга охоту, либо работают над своим детищем, либо отыскивают доступ на сцену драматургической макулатуры. Между тем, именно этот, лабораторный период работы — от пьесы в спектакль — является самым ответственным в жизни любого театра. Все мы знаем, как работали с драматургией крупнейшие режиссеры нашей эпохи. Ил. Мемришвили Дзидзиева «открыла» не только драматурга Чехова, он пьесы своим помогать и начинающему драматургу М. Горькому. Ведь не случайно Горький с благодарностью отмечал, что самые ценные советы при написании пьес (в особенности «Мещанин» и «На дне») он получил именно от Мемришвили-Дзидзиева. А К. Марджанишвили? Как рьяно и самоотверженно трудился он над созданием современного репертуара, как заблудившись вдали от родины драматургии, как помогал им своим великим талантом режиссерским явлением, как умел обращать свое мастерство на пользу подчас несовершенной пьесы. Так почему же последователи Марджанишвили (да будь нам дозволено звать так режиссеров современного грузинского театра) не всегда идут этим путем? Мы не можем назвать в текущем репертуаре ни одного спектакля на современную тему (мы имеем явную нехудожественный ансамбль постановки), могущего конкурировать с лучшим (Окончание на 4-й стр.).